

Каменистый пейзаж Лакуны, открывшийся на мгновение изумлённым взорам вошедших в кабинет людей, пошёл лёгкой рябью. Юнец, ради которого бросили свои дела важные шишки различных ведомств (даже товарищи из Москвы, нагрянувшие для оценки боеспособности города, решили с ним лично познакомиться), – вскинул, как игрушечный, огромный молот и звонко крикнул:

– Не поминайте лихом! Если выживу, считайте меня коммунистом! – а затем стремительно тающая рябь закружилась, как вода в унитазе, булькнула и исчезла, всосав в себя только что обретённого Избранного и его волка.

Мгновение тишины, повисшей в комнате, явно затянулось. Кирилл Витольдович, правда, не имел ничего против. Он активно думал, как же будет разруливать текущую ситуацию. И хорошо бы умудриться сделать это с прибытком (или хотя бы без серьёзных потерь).

Кинув быстрый взгляд на своего непосредственного начальника, товарищ Ворон мысленно застонал. Этот холерик сейчас начнет орать – не ходи и к гадалке! И ладно, если бы он просто выплеснул свой «пролетарский» гнев. А ведь может, от избытка чувств, сболтнуть то, чего говорить при собравшейся в кабинете публике вовсе нежелательно...

Так. Что мы имеем? В ушах отчётливо звучали недавние наставления председателя горисполкома: «Делай что хочешь! Кишки наружу выверни, но этот Избранный должен быть наш! Наш!!! Понимаешь?!! В городе нужно крепить влияние Истинных коммунистов, а не потворствовать укреплению кланов! Канис этот – тот ещё волчара: обработает мальчишку «за здорово живёшь»! Родственность магии – это тебе не хухры-мухры! А ведь парня к нам внучка этого хмыря Иллария привела! Ежели они уже спелись!!!»...

Ворон вздохнул, вспомнив сморщенный палец, которым начальник потрясал перед его носом: «Ну, временно дальнейшее сближение Избранного с Канисами он предотвратил. Да и вообще с кем бы то ни было. Теперь только разрулить сложившийся инцидент – и можно будет думать, что делать дальше».

Переговорщик понял, что дольше затягивать нельзя, и посмотрел на бешено хватающего ртом воздух Савелия Евграфовича. О! Есть контакт! Председатель горисполкома почувствовал направленный него взгляд подчиненного, и его наконец-то прорвало:

– Эт-то что?! Куда?! – просипел городской глава, и от его резкого голоса сделалось неуютно даже товарищам из Москвы. Только Илларий Яковлевич Канис довольно усмехнулся. Но сделал это лишь краешком губ, после чего многозначительно посмотрел на своего волка. Огромный зверь явно ответил хозяину, состроив мордой выражение, напоминающее ехидную гримасу.

– Что здесь происходит, я вас спрашиваю?! – рявкнул Савелий Евграфович, переходя на более осмысленную речь.

Сорвавшийся к фальцету крик заставил членов «делегации» болезненно морщиться. Кирилл Витольдович не единожды отмечал, что голос его начальника в такие моменты до жути напоминает бормашину и может выступать неплохим средством дезориентации собеседника. И сейчас этим эффектом стоило воспользоваться. Самому товарищу председателю в таком состоянии что-либо объяснять – гиблое дело. Но это можно будет сделать и позже. Сейчас главное разобраться с остальными «товарищами». И господами...

– Тут имеет место быть повышенный энтузиазм молодого поколения комсомольцев... – Ворон начал тихо и спокойно. – Я бы даже сказал, настоящий «революционный огонь» в груди! А ещё

нестерпимая жажда внести свой вклад в общее дело.

Собравшиеся в недоумении скосили взгляд с говорившего к месту «исчезновения», словно пытаясь разглядеть этот самый «огонь».

– Сначала всё было штатно. Мягкий разговор, чай, сушки, лёгкое прощупывание политических взглядов. Но стоило коснуться темы обстановки в городе и его гражданской позиции, – Кирилл Витольдович неопределенно махнул в сторону места недавнего перехода, – парень сразу решил на деле доказать преданность трудовому народу. Отправившись собственноручно бить теросов «на чужой территории», то бишь в Лакуне...

Пока собравшиеся переваривали полученную информацию, Анна готова была схватиться за голову: «Куда этого остолопа черти понесли?! Зачем?! Он же не выглядел при общении форменным идиотом! И главное, что я скажу Вике? Она меня убьёт! Убьет точно!»

«Это залет!» – думал старад [1] командующего войсками Красной Армии округа товарищ Добейко, – «Штатская обезьяна! Этим гражданским шпакам ничего доверить нельзя. Чай-сушки, блин! Как можно было разговорчиками довести ситуацию до подобного!»

«Что в Москве докладывать будем?» – думал один командированный, глядя в глаза другому. – «За потерю Избранного можно и партбилета лишиться».

«Придумаем что-нибудь! Вот», – второй кивнул на главу с заместителем, – «перевести стрелки всегда на кого найдется. Да и предыдущего Избранного мы приняли по всем правилам, так что прорвемся!»

ОГПУшник, товарищ Красный, молча шурил глаз, точно целился: «Так-так-так, граждане-товарищи...» Мужчина уже предвидел предстоящий ему и его людям фронт работ. Данная ситуация чем дальше, тем больше начинала попахивать фарсом, и во всем этом нужно было тщательно разобраться.

Секретарь и помощник председателя горисполкома внимательно рассматривали потолок и старались ни о чём не думать, ожидая, пока минует буря.

А Савелий Евграфович клокотал, шипел и еле сдерживался, чтобы не перейти на матерное наречие.

«А он точно не бешеный?» – в глазах огромного волка, обращенных к градоначальнику, читались здоровые опасения. Проследив за каплями слюны, что приземлялись в опасной близости от его лап, он сделал шагок в сторону и продолжил. – «Илларий, держался бы ты от этого человека подальше. Так, на всякий случай!»

Канис на такой пассаж ухмыльнулся в усы: «Для нас он пока безвреден. А вот подчиненному сейчас достанется: не покусает, так заплюет. Да и не чиновники с их «бесами» нас сейчас должны волновать».

А между тем Ворон, которому всё-таки приходилось реагировать на крики начальника, продолжил:

– Да не было никаких опасных или провокационных вопросов. И давления никакого на Избранного оказано не было. Простой разговор о пролетарской сознательности и гражданском долге... Для первичного определения политических и общественных взглядов... Кто же мог предположить, что парень такой пламенный борец...

- В торец! Он же ИЗБРАННЫЙ! А они все с прибабмахом! Это всем известно! - вновь взорвался председатель. Подскочив к подчиненному с прытью, удивительной для его возраста и должности, брызжа слюной, он обрушил на заместителя град столь отборной матерщины, что старад заслушался и рефлекторно вытянулся во фрунт. «Эва! Хорош! - подумал он, - Такое и на плацу не часто услышишь! Может, Савелий и не безнадёжен!»

Ворон же, трусимый своим шефом мысленно и словесно, только довольно «потирал ручки». Пока Евграфыч разорялся, никто другой с неудобными вопросами к нему приставать не сможет. А то уж больно прищуренный взгляд чекиста настораживал...

Ну вот, накаркал.

- Кхм-кхм! - подал голос товарищ Красный, - Савелий Евграфович, а Вы не думаете, что тут имеет место быть заранее спланированная диверсия или саботаж?

Кирилл Витольдович заметно напрягся. Председатель горисполкома подавился начатым словом. Секретарь и помощник сделали вид, что не знакомы с заместителем. Старад изумлённо присвистнул. Москвичи заинтересованно молчали.

Только Канисы, синхронно скрестив руки на груди, неодобрительно посмотрели на особиста. А глава рода даже головой покачал. Уж больно ему не нравились такие выкручивания рук и политические маневры, направленные на получение более выигрышной позиции при дальнейшем ведении дел. Слишком грязно и топорно... Хотя ожидать профессионализма от нынешних службистов особо не приходится.

Чтобы погасить легкую вспышку недовольства, мужчина зарылся рукой в загривок своему хвостатому другу. Волк, кстати, наоборот, смотрел на разворачивающуюся картину с большим интересом и подумывал, не занять ли ему диван для получения большего удовольствия от шоу этих двуногих.

Ворон заморгал:

- Да как же?.. Да я же... - мастер манипуляций филигранно дозировал испуг в голосе и делал вид, что осёкся, «панически» подбирая слова. Всё-таки играть в подобные игры, в отличие от большинства собравшихся (не считая главы Канисов), он умел гораздо профессиональнее. Сказывался многолетний опыт юридической работы, а после - активной подпольной деятельности.

«Во дает!!!» - восхищенно подумал Илларий Яковлевич.

«Не дай Боги меня назначат новым заместителем!» - запаниковали секретарь и помощник председателя.

«Свалить всё на заместителя? Не худший вариант», - переглянулись товарищи из Москвы.

«Влип зам!» - подумал Добейко.

«Бедный», - сочувственно вздохнула Анна, - «Хотя, эта порода не тонет!»

И тут мысли девушки начали разбегаться в стороны, как блохи у волка:

- «Вася, придурок! Подставил! Всех подставил! Нас же теперь по допросам затаскают. И ладно я, но Вика! При любом удобном случае её отца тряхнуть пытаются!»

Товарищ Красный же бодро продолжал:

- В то время как наша страна борется за повышение культурного, профессионального и энергетического уровня каждого гражданина, когда Комитет Пламенного Сердца призывает под свои знамена всех наиболее способных магов, когда Избранные, особенно из рядов пролетариата, ценятся на вес золота, происходит такой вопиющий случай! И Савелий Евграфович задал совершенно справедливый вопрос: что это? (услышав своё имя, председатель нервно икнул) Акт самопожертвования или дезертирство? Подстрекательство, халатность или преступное головотяпство?

«А вот это вы, товарищ, зря. Точнее, большое вам Спасибо. Теперь фокус внимания Савелия Евграфовича полностью ваш. Сейчас вместо распеkania шеф меня до победного защищать будет. А учитывая его связи...» - Ворон готов был внутренне улыбнуться, хоть и сохранил внешне вид наполовину зашуганный, наполовину оскорблённый.

- Попрошу голословными обвинениями не разбрасываться! В таких ситуациях нужно разбираться самым тщательным образом! А не показывать всем причастным и не причастным свой непрофессионализм! - председатель горисполкома резко переключился с режима «разгневанный начальник» на функцию «революционного лидера», в вотчину которого попытались забраться грязными лапами всякие... всякие! - Короче! Я в своих кадрах уверен! Предателей среди нас нет! И я убежден, что если произошла какая-то накладка, то этому есть разумное объяснение!

«Так что же ты раньше-то тогда так разорялся?» - вопрос отчетливо читался сразу в нескольких взглядах. Вот только подобные намеки начальник города решил традиционно проигнорировать.

- Разберёмся, товарищи, во всем обязательно разберёмся! Но ваши слова мной к сведенью приняты, - пошел на небольшую уступку ОГПУшник, но тут же продолжил. - Однако, сами понимаете, Избранные находятся на особом счету. Так что пропажа или гибель любого из них - серьезная потеря для нашего государства! И причины такого вопиющего инцидента изучатся самым пристальным образом, после чего будут сделаны соответствующие выводы.

Савелий Евграфович недовольно поморщился, но обострять ситуацию не стал. Кирилл Витольдович незаметно выдохнул - пока пронесло, но скоро, похоже, придется по-настоящему серьезно поработать. Мало ли чем и зачем ОГПУ решил надавить на меня или на шефа.

«Так их, бездарей!» - злорадно подумал Добейко, не иначе как имевший личные счёты к горисполкому. Канис выглядел невозмутимым.

- Товарищ Красный! Хочу сообщить, что командование округа неоднократно рекомендовало передать работу с Избранными под начало военных! - подал голос старад, глядя на горисполкомовских с превосходством. - Товарищ Петровский лично предупреждал, что штатским ведомствам такая задача не по плечу.

- Зато товарищу Петровскому всё по плечу! - съехидничал Канис, - Дрессировка мишек ему особенно удаётся.

Анна прыснула в кулачок, волки же, отражая истинную реакцию хозяев, демонстрировавших олимпийское спокойствие, захихикали (по-другому этот звук не назовёшь), уткнувшись мордами в лапы, и громко забили хвостами по полу. Добейко позеленел, глянув на Канисов с застарелой ненавистью, и рефлекторно потянулся к кобуре.

Красный моргнул, сбившись с мысли.

«А у них тут весело», – переглянулись москвичи, понимая, тем не менее, что дело пахнет керосином.

– Товарищи! – один из них вскинул руку в примиряющем жесте. – Давайте не будем пороть горячку! Сейчас наша задача не столько понять, что произошло, хоть это и, безусловно, важно, сколько выяснить судьбу Избранного и решить, что делать дальше. (Сей спич переводился как «Ситуация *опа, и нужно из неё выбираться»). Будем анализировать факты и разбираться с ситуацией, КАЖДЫЙ НА СВОИХ МЕСТАХ, – намеренно педалировав последнюю фразу, столичный выразительно посмотрел на Красного.

– Товарищ Ворон, – второй делегированный подошёл к заместителю и взял его под локоток. – Мы сюда шли лично познакомиться с... – мужчина мельком глянул себе в документы, – Николаевым Василием Степановичем. Но раз уж сейчас он, надеюсь, временно отсутствует, доложите, что мы уже о нем знаем?

Кирилл Витольдович подобрался, а уши всех присутствовавших, включая волков, моментально взметнулись к макушкам, приняв положение боевой готовности. Приосанившийся заместитель, выражая глазами безмерную благодарность всем, кто помог ему «спасти» от «ужасного Красного», начал чётко, словно читая по написанному, пересказывать биографию Васи, его характеристику с места работы и рассказы о событиях последних дней, непосредственным участником которых был парнишка, услышанные из первых уст. Собственно, рассказал всё, что сумели узнать от Василия за последний час, а так же всё, что успели на него нарыть за это же время (а собрали за такой короткий срок на удивление немало).

Собравшиеся ловили каждое слово Ворона, следя за рассказчиком, как коты за дразнилкой. Разрядившаяся было атмосфера снова стала напряжённой – уж очень перспективный вырисовывался портрет этого юнца. Да и скачок в силе после обретения Фамильяра был слишком разительным!

«Зараза! – скрипел зубами старад Добейко. – Такую боевую единицу про**али! Да вам после этого не Избранных вербовать, а нужники зубными щётками чистить!»

«Что же ты за фрукт, Вася?» – размышлял председатель горисполкома, – «Псих? Гений? Шут? Если шут, то очень опасный... А твой Фамильяр? Его способности кажутся очень многообещающими...»

«А парнишка-то с чувством юмора!» – усмехался Канис, – «Как ловко от клятвы отмазался! И никто в его преданности Советам не сомневается, и все обсуждают совсем иное...»

«А сыскарь – слабак», – думал Себастьян, – «Не суйся в волки, коли хвост тёлкин!»

«Как думаешь, споемся?» – продолжил Илларий Яковлевич беззвучный диалог со своим питомцем.

«У него был Волк, мы – Волки! А волк волка не съест, – откликнулся тот, – Хотя...»

«Что-то не так?» – встревожился Канис. «Не всё – волк, что на луну завывало», – фыркнул зверь и потёр лапой нос.

«Нужно будет, как тут закончу, отправиться к яйцеголовым. Может быть, они смогут выяснить, что там с парнем? – недобро щурился товарищ Красный, – И если тот жив и вернется, я ему

такой допрос с пристрастием устрою!»

«Терос меня раздери! А этот засранец умеет играть словами! – восхищалась Анна. Выслушанная ею сейчас история и то, что Василий рассказывал им вчера вечером... Вроде факты и те же, но вот их подача... Вчера она слушала историю про умного и находчивого парня, а сегодня услышала сказку про лихого и удачливого недотепу, финалом которой был бесстрашный (идиотский) прыжок героя навстречу приключениям.

«Эх, Вика, Вика! Кого ж ты к нам в дом привела? Хотя... Паренёк явно интересный, да и симпатичный в придачу. А эта его магия... Жалко будет, если сгинет в Лакуне».

И словно в ответ на её мысли прозвучал вопрос столичного гостя, заставивший всех остановить поток умствований и затаить дыхание:

– И что, как вы думаете, товарищ Ворон, у Василия Степановича и впрямь есть реальные шансы выжить в Лакуне и присоединиться к нам в случае Прорыва?

– Безусловно! – уверенно отрапортовал окончательно успокоившийся Кирилл Витольдович.

Москвич оглушительно звонко хлопнул в ладоши и радостно потёр руки:

– Так и запишем в отчёте! Так и запишем!

[1] Старад — сокращение от старший адъютант (а дожившие до наших дней старпом и стармех означают 'старший помощник' и 'старший механик' соответственно).

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89477/3359897>